

От Эда у Шрама всегда мурашки бегали по коже. Он был уверен, что Шензи таскает с собой этого немого идиота только потому, что он ее сводный брат или что-то в этом роде. Но он никогда не интересовался этим настолько, чтобы спросить.

Банзай умоляюще посмотрел на Шензи, но страх, запечатленный словами Шрама, все еще был написан на ее лице. Она жестом указала на бассейн, и Банзай, поскуливая, направился туда.

"Хорошо. А теперь, Шензи, мне нужна твоя помощь, чтобы удержать его", - не успел Банзай протестовать, как Шрам схватил его за шею и с плеском затолкал под воду.

Боже, эта вода действительно холодит лапы.

Кроме него, Шензи тоже помогала ему держаться под водой, судя по выражению ее лица, холод ей был неприятен.

"Как долго мы должны держать его под водой?"

"Не знаю", - сказал Шрам. "Я же не делал этого раньше. Если подумать, я думаю, что мы должны позволить ему дышать во время процесса. Если он захлебнется, смысл упражнения пропадет".

Руководствуясь негласным консенсусом, они подняли его голову над поверхностью, а затем, когда больше не было видно признаков борьбы, вытащили тело из воды.

"Хорошо", - сказала Шензи. "Что же нам теперь делать?"

"Заставить его снова начать дышать", - сказал Шрам. "Вы что, гиены, не знаете ничего о медицине?"

Рыча, Шензи принялся за работу, выкачивая воду из его легких, и через несколько напряженных мгновений Шрам с облегчением увидел, что грудь Банзая снова двигается вверх-вниз.

Все его тело было мокрым и дрожало, а зубы клацали с ужасным звуком, но он был жив.

Шензи осторожно перевел его в вертикальное положение, выглядя при этом еще более обеспокоенным, чем прежде.

"Банзай? Ты добрался до мира духов? Что ты видел?"

Медленно открылись его глаза, но они смотрели в пустоту. Задышавшись, он высунул язык изо рта.

Затем он начал смеяться, его смех эхом отражался от стен и наполнял всю пещеру звуками его хихиканья.

"Эхе-хе-хе... эхе-хе.... эхе-хе-хе.....".

На следующий день Шрам получил сообщение, что Зира найдена.

"Только Зира? Ты уверен?"

"Я не смог разобрать детали с такого расстояния", - ответил Зазу, все еще переводя дыхание. "Вы сказали мне немедленно вернуться, если ее увидят. Но на той скале больше никого не было, сир".

Шрам зарычал, вышагивая перед королевским логовом, словно готовясь к охоте. Он не мог допустить, чтобы кто-то еще разговаривал с Рафики, если мадрил все-таки был там, - в этом-то и заключалась проблема. "Я сам пойду и проверю, - сказал он, как и знал. "Вы с Сараби, держите Прайд-Рок до моего возвращения".

"Конечно, сир", - Шрам едва слышал голос, как тот скрылся за спиной - он уже собирался уходить.

Он помчался в сторону Запределья, двигаясь с несвойственной ему поспешностью - что-то было не так, он чувствовал это всеми костями. Зира никогда не вернется до завершения миссии; она не посмеет разочаровать меня, ни за что на свете! Если же она решила вернуться независимо от этого, то последствия были еще более тревожными: неужели с Рафики что-то случилось? Он умер? Было ли нападение? Новый кризис, о котором она должна была приехать и предупредить меня?

Наконец Шрам добрался до основания скалы Флэтридж и чуть не провалился сквозь землю от облегчения. Однако он не посмел остановиться и вскарабкался на гладкий камень, хотя дрожащие мышцы едва не заставили его споткнуться и снова упасть.

На вершине лежало тело Зиры, спящей или, возможно, - нет!

Он подтолкнул ее рылом и с облегчением вздохнул, когда она зашевелилась и встретила его взгляд.

"...Шрам?"

"Зира, что случилось?", - он уже знал; других объяснений в данный момент быть не могло.

"Он ударил меня сзади своей палкой...прости, Шрам. Я не справилась..."

Он выругался и спрыгнул со скалы, доверив Зире следовать за ним. Если Рафики напал на нее, то у него оставалась только одна возможная причина для дальнейших действий. Почему я решил прийти сюда? Какой же я дурак!

Он бежал до самого Прайд-Рока, не обращая внимания на ноющие мышцы и кислоту, которая все быстрее и быстрее текла по его венам. Вдалеке он различил еще один звук шагов, медленно настигающий его.

Он одним прыжком достиг вершины входа и увидел, что Сараби отпрыгнула назад, удивленная его появлением.

"Шрам! Я вижу, ты нашел Зиру, слава богу. Это ты прислал сюда еще и эту странную свинью и крысу? Ты же знаешь, как я отношусь к посягательствам низших животных на Прайд Рок".

"Свинья? Крыса?", - Шрам в панике повернулся к Зире, и выражение понимания в ее глазах стало для него лишним подтверждением. "Где Симба? Сараби, скажи мне, что ты знаешь, где Симба!"

Ее глаза расширились от удивления, а затем от страха.

"Он на улице, играет с Налой, вон там... там..."

Шрам уже снова двигался, прыгая к травянистому холмику, где все еще стояла Нала, с широко раскрытыми глазами и в одиночестве.

"Где он? Куда они ушли?"

"Я не...", - Нала уставилась на него с видом человека, который только сейчас понял, что что-то ужасно не так. "Старая обезьяна сказала, что собирается забрать Симбу, чтобы он увидел свое прошлое. Король Шрам, что происходит? Кто это был?"

"Нала, куда они ушли?"

Нала указала испуганной лапой в сторону засохшего леса, и Шрам снова двинулся в путь, а Зира пристроилась рядом с ним и выглядела так же испуганно. Как охотница она была быстрее его, но скорость не имела смысла, если они не знали, куда идут.

Почему Рафики сразу не сказал им правду? К чему эта секретность? Неужели он не знает? Но тогда зачем ему вообще действовать против меня? Это означает, что он только подозревает, и теперь ему нужен Симба, чтобы найти доказательства...

"Вода", - задыхаясь, проговорил он Зире, желая, чтобы она поняла. "Где вода?"

На секунду она задумчиво нахмурилась. "Недалеко отсюда есть старое болото - оно небезопасно для питья, так что там должно остаться немного".

Шрам кивнул, и они оба направились в указанном ею направлении. Пожалуйста, пусть я успею остановить его, - взмолился он, - но, конечно, все духи, которые могли его слышать, желали бы, чтобы он потерпел неудачу.

Если бы обезьяна сказала мальчику правду, Шрам разорвал бы его на куски, но что касается Симбы... Он не мог закончить эту мысль. Он не мог представить, как бы он поступил в таком случае.

Почему все пошло так плохо? Неужели все мои планы были обречены с того самого момента, как я решил оставить Симбу в живых? Или, может быть, когда я убил Муфасу - или даже когда разгневал духов задолго до этого?